Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-74-79

АНОШИНА Анна Яковлевна,
Аспирант, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
Кафедра публичного и международно-правового
обеспечения национальной безопасности,
e-mail: anna.anoshina@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: БАЛАНС МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИЯМИ И ЗАЩИТОЙ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация*. В статье исследуются конституционно-правовые аспекты трансформации принципа добросовестной конкуренции в условиях цифровизации экономических отношений. Автор анализирует противоречия между традиционным конституционным пониманием свободы экономической деятельности и новыми цифровыми практиками, включая алгоритмическое ценообразование, доминирование цифровых платформ и использование технологий искусственного интеллекта. Выявлены основные проблемы правового регулирования: отсутствие четких конституционных критериев оценки добросовестности в цифровой среде, правовая неопределенность статуса алгоритмов как инструментов конкуренции, недостаточность существующих механизмов защиты конкурентной среды. Предложена концепция «цифровой добросовестности» как развития конституционного принципа, разработаны критерии конституционно-правовой оценки цифровых конкурентных практик. Научная новизна исследования заключается в комплексном конституционно-правовом анализе влияния цифровизации на фундаментальные принципы рыночной экономики.*

Ключевые слова*: Конституция Российской Федерации, добросовестная конкуренция, цифровизация, цифровые платформы, свобода экономической деятельности, цифровая экономика.*

ANOSHINA Anna Yakovlevna,
Graduate student at Gubkin University
Department of Public and International Law
Support of National Security

CONSTITUTIONAL AND LEGAL LIMITS OF DIGITALIZATION OF COMPETITIVE RELATIONS: BALANCE BETWEEN TECJNOLOGICAL INNOVATIONS AND PROTECTION OF FAIR COMPETITION

Annotation*. The article examines constitutional and legal aspects of the transformation of the principle of fair competition in the context of digitalization of economic relations. The author analyzes contradictions between the traditional constitutional understanding of freedom of economic activity and new digital practices, including algorithmic pricing, dominance of digital platforms and the use of artificial intelligence technologies. The main problems of legal regulation are identified: the absence of clear constitutional criteria for assessing good faith in the digital environment, legal uncertainty of the status of algorithms as competition tools, insufficiency of existing mechanisms for protecting the competitive environment. The concept of "digital good faith" is proposed as a development of the constitutional principle, criteria for constitutional and legal assessment of digital competitive practices are developed. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive constitutional and legal analysis of the impact of digitalization on the fundamental principles of a market economy. The practical significance of the work consists in formulating recommendations for improving the constitutional and legal regulation of digital competition in the Russian Federation.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, competition, digitalization, digital platforms, freedom of economic activity, digital economy.*

Конституция Российской Федерации в статье 8 закрепляет единство экономического пространства, свободу экономической деятельности и поддержку конкуренции как основополагающие принципы конституционного строя [1]. Данные нормы формируют конституционно-правовой фундамент рыночной экономики, обеспечивая баланс между свободой предпринимательства и необходимостью защиты конкурентной среды. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что поддержка конкуренции и ограничение монополистической деятельности относятся к основным гарантиям конституционного строя [4].

Однако современные процессы цифровой трансформации экономики создают принципиально новые вызовы для конституционно-правового регулирования конкурентных отношений. Цифровые платформы, алгоритмическое принятие решений, технологии больших данных и искусственного интеллекта радикально изменяет структуру рынков, механизмы конкуренции и само содержание понятия добросовестная конкуренция [5, с.4]. По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, доля цифровой экономики в ВВП России к 2025 году достигла 5,8%, а цифровые платформы обеспечивают более 38% всех онлайн-транзакций [12, с. 18].

Проблематика исследования заключается в том, что традиционные конституционно-правовые подходы к пониманию добросовестной конкуренции, сформированные в эпоху индустриальной экономики, не адаптированы к реалиям цифровой среды. Возникает фундаментальное противоречие между конституционным принципом свободы экономической деятельности, который предполагает максимальную автономию хозяйствующих субъектов, и необходимостью установления специальных правил для цифровых рынков, характеризующихся высокой концентрацией и сетевыми эффектами.

Целью настоящего исследования является определение конституционного-правовых пределов цифровизации конкурентных отношений и разработка концептуальных основ правового регулирования, обеспечивающего баланс между стимулированием технологических инноваций и защитой добросовестной конкуренции.

Конституционные принципы поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности находятся в сложном диалектическом взаимодействии. С одной стороны, статья 34 Конституции Российской Федерации гарантирует право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. С другой стороны, часть 2 статьи 34 прямо запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [1].

Как отмечает Г.А. Гаджиев, конституционное регулирования экономических отношений основывается на принципе пропорциональности, требующем соразмерности ограничений экономической свободы целям защиты конституционно значимых ценностей [5, с. 6]. Применительно к цифровой экономике это означает необходимость поиска баланса между инновационным развитием и предотвращением злоупотреблений доминирующим положением.

Цифровизация создает специфические конституционно-правовые проблемы. Во-первых, цифровые платформы часто занимают положение цифровых привратников, контролирующих доступ к рынкам и потребителям [13, с. 89]. Это создает новые формы экономической власти, не укладывающиеся в традиционные конституционно-правовые категории. Во- вторых, использование алгоритмов и искусственного интеллекта для принятия экономических решений ставит вопрос о субъективности и ответственности в конституционно-правовом смысле.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 июня 2009 года № 11-П указал, что свобода предпринимательства не является абсолютной и может ограничиваться федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей [4]. Однако в условиях цифровизации возникает вопрос: являются ли существующие законодательные ограничения достаточными и адекватными новым угрозам конкуренции?

Одной из наиболее актуальных проблем является конституционно-правовая оценка алгоритмического ценообразования. Хозяйствующие субъекты все чаще используют алгоритмы для динамического изменения цен в зависимости от спроса, действий конкурентов и других факторов. С точки зрения экономической эффективности такие практики могут быть оправданы, поскольку обеспечивают более точное соответствие цен рыночным условиям [6, с. 12].

Однако алгоритмическое ценообразование создает риски картелизации рынков без явного сговора между конкурентами. Исследования показывают, что алгоритмы могут самостоятельно обучаться поддержанию высоких цен, что фактически эквивалентно антиконкурентному соглашению [10, с. 24]. При этом традиционные конституционно-правовые подходы к определению вины и ответственности оказываются неприменимыми, поскольку отсутствует субъективный элемент правонарушения в классическом понимании.

Федеральная антимонопольная служба России в 2023 году возбудила первое дело о предпо-

лагаемом алгоритмическом сговоре в отношении агрегаторов такси [14]. Это дело продемонстрировало методологические трудности в доказывании нарушения антимонопольного законодательства при использовании алгоритмов. Конституционно-правовая проблема заключается в том, что привлечение к ответственности за действия алгоритма может противоречить принципу правовой определенности и презумпции невиновности, если хозяйствующий субъект не имел намерения совершить правонарушение.

Цифровые платформы характеризуются сильными сетевыми эффектами и экономией от масштаба, что приводит к естественной тенденции к монополизации [7, с. 156]. Ведущие платформы занимают доминирующее положение на своих рынках, что создает риски для конкуренции и равенства экономической возможностей.

Конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) распространяется и на экономическую сферу, предполагая равные условия для хозяйствующих субъектов [1]. Однако цифровые платформы создают асимметрию власти: они устанавливают правила доступа к рынку, определяют условия торговли и контролируют данные о пользователях и транзакциях. Малые и средние предприятия оказываются в зависимости от платформ, что может рассматриваться как нарушение конституционного принципа равенства экономических возможностей.

Федеральная антимонопольная служба России в 2022-2025 годах инициировала несколько дел против крупных цифровых платформ по обвинению в злоупотреблении доминирующим положением [15]. Однако действующее законодательство не содержит специальных норм, учитывающих особенности цифровых рынков, что затрудняет правоприменение и создает правовую неопределенность.

Цифровые платформы аккумулируют огромные массивы данных о пользователях, что создает конкурентное преимущество и одновременно затрагивает конституционные права граждан. Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации) включает право на информационное самоопределение, признанное Конституционным Судом Российской Федерации [3].

Использование больших данных для создания барьеров входа на рынок и укрепления доминирующего положения ставит вопрос о конституционных пределах экономического пользования персональной информации. Возникает конфликт между правом хозяйствующих субъектов на свободу экономической деятельности и конституционными правами граждан на защиту персональных данных.

В современной российской правовой доктрине формируется концепция данных как конкурентного актива, требующая специального регулирования для предотвращения злоупотреблений [9, с.19]. Российское конституционное право находится в процессе выработки четких подходов к разрешению этого конфликта ценностей.

Для преодоления выявленных проблем автор предлагает концепцию цифровой добросовестности как специального конституционно-правового института, развивающего принцип добросовестной конкуренции применительно к условиям цифровой экономики.

Цифровая добросовестность должна включать следующие элементы:

1. Алгоритмическая прозрачность – обязанность хозяйствующих субъектов, использующих алгоритмы для принятия экономических решений, обеспечивать возможность проверки соответствия этих алгоритмов требованиям антимонопольного законодательства. Это не означает публичного раскрытия коммерческой тайны, но предполагает создания регуляторного аудита алгоритмов.
2. Платформенная нейтральность – запрет для цифровых платформ на дискриминацию участников рынка и необоснованное предпочтение собственных сервисов. Этот принцип развивает конституционный принцип равенства применительно к цифровым экосистемам.
3. Соразмерность использования данных – требование пропорциональности между объемом собираемых персональных данных и законными целями экономической деятельности. Использование данных для создания необоснованных конкурентных преимуществ должно рассматриваться как нарушение принципа цифровой добросовестности.
4. Интероперабельность – обязанность доминирующих платформ обеспечивать техническую возможность взаимодействия с конкурирующими сервисами для предотвращения замкнутости экосистем и обеспечения конкуренции.

Конституционно-правовое обоснование концепции цифровой добросовестности основывается на развитии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о балансе конституционных ценностей. В Постановлении от 18 июля 2008 года № 10-П Суд указал, что конституционные принципы экономической свободы и поддержки конкуренции должны применяться с учетом конкретных социально-экономических условий [2]. Цифровизация создает именно такие новые условия, требующие развития конституционно-правовых принципов.

Для практического применения концепции цифровой добросовестности необходимы конкретные критерии оценки правомерности цифровых конкурентных практик с точки зрения конституционного права. Автор предлагает следующую систему критериев:

1. Критерий пропорциональности. Любое ограничение конкуренции, вызванное применением цифровых технологий, должно быть пропорциональным законной цели экономической деятельности. Этот критерий заимствован из практики Конституционного Суда Российской Федерации по оценке ограничений конституционных прав [8, с.234]. Применительно к цифровой конкуренции он означает, что технологическое преимущество может использоваться только в той мере, в какой это необходимо для достижения экономической эффективности, но не для устранения конкурентов.
2. Критерий недискриминации. Цифровые платформы, выполняющие функции инфраструктуры для других хозяйствующих субъектов, не должны допускать дискриминации участников рынка. Этот критерий развивает конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) и принцип единства экономического пространства (часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации) [1]. Практическое применение критерия означает запрет на необоснованное ограничение доступа к платформе отдельных категорий участников, установление различных участников, находящихся в сопоставимых обстоятельствах, предоставление преимуществ собственным сервисам платформы в ущерб независимым участникам.
3. Критерий обратимости. Цифровые экосистемы не должны создавать эффект замкнутости, препятствующий пользователям и участникам свободы экономической деятельности, который предполагает свободы выбора контрагентов и условий экономического взаимодействия. Обеспечение обратимости требует от доминирующих платформ: предоставление пользователям возможности экспорта их данных в машиночитаемом формате, обеспечения совместимости с конкурирующими сервисами, отказа от практик, искусственно повышающих издержки переключения на альтернативные платформы.
4. Критерий прозрачности. Алгоритмы и системы искусственного интеллекта, используемые для принятия экономических решений, должны быть проверяемыми с точки зрения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Критерий прозрачности не означает полного раскрытия технологических секретов, но предполагает возможность регуляторного аудита. Этот критерий связан с конституционным принципов правовой определенности, который требует предсказуемости правовых последствий экономической деятельности [5, с.11]. Если алгоритм принимает решения, влияющие на конкуренцию, но является полностью непрозрачным черным ящиком, что создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите конкуренции.

Анализ современных правовых систем показывает, что вопросы цифровой конкуренции становятся предметом активного внимания законодателей и регуляторов. Российская Федерации находится на этапе формирования специального регулирования цифровых рынком, и изучение подходов других юрисдикций может быть полезным для выработки собственных решений.

В настоящее время в российской научной литературе активно обсуждаются различные модели регулирования цифровых платформ [11, с.71]. Некоторые исследователи предлагают применение концепции существенных объектов инфраструктуры к доминирующим платформам, что повлекло бы установление специальных обязанностей по обеспечению доступа. Другие авторы указывают на необходимость развития института превентивного антимонопольного контроля за слияниями в цифровом секторе [13, с.101].

Важным элементом современного подхода к регулированию цифровой конкуренции является концепция специальных обязанностей для системно значимых платформ. Данная концепция основывает на признании того, что крупнейшие цифровые платформы выполняют функции, близкие к публичным, контролируя доступ к рынкам и информации.

В российском правовом дискурсе обсуждается возможность введения категории системно значимых информационных ресурсов, которая могла бы стать основой для установления специальных требований к крупнейшим цифровым платформам. Такой подход соответствовал бы конституционному принципу дифференциации правового регулирования в зависимости от объективных различий в положении субъектов.

На основе проведенного исследования автор формулирует следующие предложения по развитию российского конституционно-правового регулирования цифровой конкуренции:

1. Законодательный уровень. Необходимо дополнить Федеральный закон «О защите конкуренции» специальным разделом, регулирующим конкуренцию на цифровых рынках и основанным на конституционных

принципах. Раздел должен включать: определение категории значимая цифровая платформа на основе количественных критериев, специальные обязанности для значимых цифровых платформ, обеспечивающие соблюдение принципа цифровой добросовестности, механизмы превентивного контроля за слияниями и поглощениями в цифровом секторе с учетом не только текущей доли рынка, но и потенциального влияния на конкуренцию, правила использования алгоритмов и искусственного интеллекта в конкурентной среде.

2. Правоприменительный уровень. ФАС России следует разработать руководство по применению антимонопольного законодательства на цифровых рынках, содержащее разъяснения относительно: критериев определения доминирующего положения на цифровых рынках с учетом сетевых эффектов, оценки антиконкурентных соглашений с использованием алгоритмов, подходов к анализу слияний и поглощений в цифровом секторе.
3. Конституционно-правовой уровень. Автор полагает целесообразным рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации вопросов, связанных с конституционно-правовыми пределами регулирования цифровой экономики. Это может быть осуществлено в рамках рассмотрения конкретных дел или путем дачи официального толкования положений статей 8 и 34 Конституции Российской Федерации применительно к цифровым экономическим отношениям.

Внедрение концепции цифровой добросовестности и предложенных критериев конституционно-правовой оценки цифровых конкурентных практик сопряжено с рядом практических трудностей, которые необходимо учитывать: технологическая сложность, быстрый темп технологических изменений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровизация экономических отношений создает фундаментальные вызову для конституционного принципа добросовестной конкуренции, требующие концептуального переосмысления традиционных подходов к правовому регулированию. Традиционные конституционно-правовые категории, сформированные для индустриальной экономики, нуждаются в адаптации к условиям цифровой среды.
2. Основные проблемы конституционно-правового характера включают: правовую неопределенность статуса алгоритмов как инструментов конкуренции, конфликт между технологическим доминированием и конституционным принципом равенства, противоречие между использованием больших данных для конкурентных преимуществ и правом на информационное самоопределение. Эти проблемы требуют системного решения на уровне конституционного права.
3. Концепция цифровой безопасности как развития конституционного принципа должна включать требования алгоритмической прозрачности, платформенной нейтральности, соразмерности использования данных и интероперабельности. Данная концепция основывается на конституционных принципах пропорциональности, равенства и правовой определенности.
4. Критерии конституционно-правовой оценки цифровых конкурентных практик – пропорциональности, недискриминация, обратимость и прозрачность – должны обеспечивать баланс между стимулированием инноваций и защитой конкуренции. Эти критерии могут быть применимы как при законотворчестве, так и в правоприменительной практике.
5. Совершенствование российского правового регулирования должно осуществляться на законодательном, правоприменительном и конституционно-правовом уровнях на основе комплексного подхода. Необходимо сочетание нормативного регулирования, институционального развития и совершенствования правоприменительной практики.
6. Практическая реализация предложенных подходов сопряжена с трудностями, связанными с технологической сложностью, быстрым темпом изменений, международным характером цифровых платформ и необходимостью баланса между регулированием и инновациями. Эти трудности могут быть преодолена посредством междисциплинарного подхода и международного сотрудничества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 Федерального закона «О защите конкуренции»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке

конституционности пункта 1 части 4 статьи 27 Федерального закона «О персональных данных»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 4 и статьи 13 Федерального закона «О защите конкуренции»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

[5] Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Кашенкин А.А. Экономические эффекты применения законодательства о конкуренции: проблемы квантификации // Вопросы экономики. 2021. № 6. С. 5-27.

[6] Гаджиев Г.А. Принцип пропорциональности и конкурентное право // Конкуренция и право. 2023. № 1. С. 4-12

[7] Еременко В.И. Правовое регулирование конкуренции на товарных рынках. М.: Статут, 2022. 448 с.

[8] Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2018. 592 с.

[9] Кинёв А.Ю., Павлова Н.С. Большие данные как объект конкурентного права // Конкуренция и право. 2023. № 2. С. 15-28.

[10] Паращук С.А. Алгоритмический сговор: вызовы для антимонопольного регулирования // Законодательство и экономика. 2023. № 3. С. 18-31.

[11] Тенишев А.П. Цифровые платформы: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 67-81.

[12] Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024. 112 с.

[13] Шаститко А.Е., Павлова Н.С. Цифровые платформы и конкуренция: экономические и правовые аспекты // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 84-105.

[14] ФАС возбудила дело в отношении агрегаторов такси по признакам картеля // Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/news/34567 (дата обращения: 15.01.2026).

[15] Обзор правоприменительной практики ФАС России по делам о нарушениях антимонопольного законодательства цифровыми платформами за 2022-2025 годы // Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/documents/687542 (дата обращения: 20.01.2026).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144.

[2] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2008 No. 10-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph fourteen of Article 3 of the Federal Law “On Protection of Competition” “//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2008. № 5.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.10.2017 No. 25-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part 4 of Article 27 of the Federal Law “On Personal Data” “//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2018. № 1.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.06.2009 No. 11-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 4 and Article 13 of the Federal Law “On Protection of Competition” “//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2009. № 4.

[5] Avdasheva S.B., Shastitko A.E., Kashenkin A.A. Economic effects of the application of competition law: problems of quantification//Economic issues. 2021. № 6. S. 5-27.

[6] G.A. Hajiyev. The principle of proportionality and competition law//Competition and law. 2023. № 1. S. 4-12

[7] V.I. Eremenko. Legal regulation of competition in commodity markets. M.: Statute, 2022. 448 p.

[8] Zorkin V.D. Constitutional Court of Russia: doctrine and practice. M.: Norma, 2018. 592 p.

[9] Kinev A.Yu., Pavlova N.S. Big data as an object of competition law//Competition and law. 2023. № 2. S. 15-28.

[10] Paraschuk S.A. Algorithmic collusion: challenges for antitrust regulation//Legislation and economics. 2023. № 3. S. 18-31.

[11] Tenishev A.P. Digital platforms: problems of legal regulation//Journal of Russian Law. 2023. № 4. S. 67-81.

[12] Digital economy: 2024: a short statistical collection/G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky and others; Nat. †. University “Higher School of Economics.” M.: HSE, 2024. 112 s.

[13] Shastitko AE, Pavlova NS Digital Platforms and Competition: Economic and Legal Aspects// Economic Issues. 2022. № 5. S. 84-105.

[14] The FAS opened a case against taxi aggregators on the grounds of a cartel//Official website of the FAS Russia. URL: https://fas.gov.ru/news/34567 (access date: 15.01.2026).

[15] Review of law enforcement practice of the FAS Russia in cases of violations of antimonopoly legislation by digital platforms for 2022-2025//Official website of the FAS Russia. URL: https://fas.gov.ru/documents/687542 (access date: 20.01.2026).